

A decorative flourish consisting of a spiral line that curves upwards and to the right, ending in a series of small dots.

ТРИЛОГИЯ
АЛОЙ ЗИМЫ

MAINSTREAM
представляет
трилогию Аннетт Мари
«АЛАЯ ЗИМА»

Книга первая
АЛАЯ ЗИМА

Книга вторая
ТЕМНАЯ БУРЯ

**Книга третья
БЕССМЕРТНЫЙ ОГОНЬ**

АННЕТТ МАРИ

БЕССМЕРТНЫЙ
ОГОНЬ

«ТРИЛОГИЯ АЛОЙ ЗИМЫ»
КНИГА ТРЕТЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445
М26

Annette Marie
IMMORTAL FIRE

*Печатается с разрешения литературных агентств
Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg.*

Иллюстрации *Бриттани Джексон*
Обложка *Midnight Whimsy Designs*
www.midnightwhimsydesigns.com

Перевод с английского *Ксении Гусаковой*

Мари, Аннетт.

М26 Бессмертный огонь: [фантастический роман] / Аннетт Мари; [пер. с англ.]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 416 с., ил. — (Аннетт Мари. Бестселлеры фэнтези).

ISBN 978-5-17-114130-1

Когда-то Эми верила, что небесные боги справедливы и мудры, а земные духи-ёкаи — кровожадны и злы. Но теперь, когда вероломное божество готовится уничтожить ее мир, а единственной защитой человечества становятся ёкаи, сквозь пелену лжи, которой Эми окутывали с самого детства, проступает куда более жуткая реальность.

Невзирая на нависшую угрозу, Эми не в силах сосредоточиться: ее мысли занимает Широ, ёкай-лис, столь умело и ловко завоевавший ее сердце. Уже скоро — слишком скоро — ей придется разрушить проклятие, что сковывает его чары и воспоминания. И как только в нем пробудится древняя мощь, ёкай, в которого Эми влюблена, изменится навсегда.

И пока земные божества готовятся к сражению с небесами, Эми и Широ должны рискнуть всем, дабы одолеть бессмертных, всемогущих врагов. Вместе они найдут способ спасти мир — даже если это означает, что им придется потерять друг друга.

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445**

Copyright © 2017. Dark Tempest by Annette Marie.
The moral rights of the author have been asserted.
© К.Г. Гусакова, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-114130-1

Дорогие читатели!
Трилогия «Алая зима» вдохновлена
богатой мифологией Японии.
И пусть мир на этих страницах основан
на культуре уникальной, манящей
и вполне реальной страны, все же во многом он –
творение моего воображения.
Надеюсь, история вам понравится!

Аннетт Мари

ПРИМЕЧАНИЕ ОБ ИМЕНАХ

В конце книги расположен
полный глоссарий имен и понятий
с определениями.

НЕБЕСНЫЕ АМАЦУКАМИ

ЗЕМНЫЕ КУНИЦУКАМИ

Глава 1

За окном кружил снег, падая с неба мерцающей занавесью. Землю укутывала тишина, двор безмолвствовал, а комнату заполняло тепло и мягкое, безмятежное сияние углей жаровни.

Эми хотела бы насладиться мирным вечером, однако ее не оставляло беспокойство. Она выбрала из лежащих на столе предметов моток белой ткани.

На полу перед ней сидел Юмэй. Его обнаженный торс красочно повествовал о пережитой битве. От вида рваных ран, которые остались после драконьих когтей, и темнеющих на коже синяков Эми мутило. Подобные травмы приковали бы обычного человека к больничной койке, но ёкаи куда крепче. А Юмэй, ёкай-ворон, известный большинству как Тэнгу, а избранным — как Принц теней, крепче многих.

Эми прижала к его плечу край бинта. Она успела уже дважды уронить моток и начать заново, когда натяжение ослабевало. Юмэй терпеливо ждал и молчал — что было удивительно, при его-то раздражительной натуре.

Теперь, уже гораздо увереннее, Эми наложила повязку на багрово-фиолетовые кровоподтеки и четыре глубоких пореза на ребрах, а затем закрепила бинт. Касаться Юмэя было странно. В отличие от Широ,

который часто нарочно лез в ее личное пространство, Тэнгу редко допускал какой бы то ни было физический контакт. Однако, как только первоначальное смущение отступило, Эми вдруг ощутила, что они все же немного сблизились — то ли ей стало рядом с ним спокойнее, то ли это Юмэй при ней стал более расслаблен.

Когда она взяла новый моток, Юмэй вытянул руку, и Эми принялась накладывать бинт от плеча до локтя, где красовались наполовину зажившие следы клыков Орочи. Попутно она вела сама с собой мысленный спор: действительно ли ей так хочется испытывать его терпение?..

— Как ты себя чувствуешь? — тихонько спросила Эми.

Юмэй перевел на нее взгляд. Его светло-серебряные глаза, видевшие и скрывавшие так много, всегда ее пугали.

— Прекрасно.

Единственное слово, скупое и раздраженное, как она и ожидала. Гордому Тэнгу было нелегко принять помощь или даже позволить Эми увидеть его ранения. Юмэй бы предпочел никому не показывать, что его сила под сомнением, не говоря уже о том, чтобы это обсуждать.

Эми обернула его руку бинтом несколько раз.

— Достаточно ли быстро ты восстанавливаешься? Я могу сделать что-нибудь еще?

— Нет, — отрезал Юмэй.

Она закрепила бинт, ничуть не удивленная тем, что ей так и не удалось ничего разузнать.

— Ты исцеляешься куда медленнее Сусаноо. Почему?

Сусаноо ушел днем. Его ранения были столь же серьезные, однако оправился он гораздо быстрее. К тому времени, как он покинул постоялый двор, от прежде

глубоких рубцов остались лишь розовые следы на коже. Поэтому Эми и беспокоилась о состоянии Юмэя.

Тэнгу высвободил руку и оторвал излишек бинта зубами, на миг показав острые клыки, а потом бросил его на стол.

— Я не куницуками.

Немногословный ответ ее опечалил. Эми прекрасно знала, что Юмэй и Сусаноо не равны. Сусаноо — отнюдь не простой ёкай. Он — куницуками бури, один из четырех земных богов, правящих ёкаями.

Эми посмотрела на дальний конец комнаты, где на узком футоне среди одеял виднелась белая макушка и пара лисьих ушей. Вообще-то Широ тоже куницуками, однако его силу и воспоминания сковывало проклятие, поэтому он вовсе не источал ауру существа столь древнего, как Сусаноо и Юмэй. Впрочем, дремлющее в Широ бессмертное божество порой проглядывало наружу, и эти проблески его истинной сути немало пугали.

Вновь сосредоточившись на Юмэе, Эми протянула к нему руку. Тэнгу уставился на нее — в его взгляде читалось явное предупреждение, что продолжать расспросы не стоит, — а затем все же протянул второе запястье в ответ. Взяв обрывок бинта, Эми перевязала раны от клыков на его предплечье.

— Исцеление идет медленно потому, что ты слишком долго вдали от дома? — Эми жала его запястье крепче. — Тебе нужно вернуться?

Юмэй, будучи намного сильнее, с легкостью высвободился из ее хватки.

— В том, чтобы отправиться домой на несколько дней и восстановиться, нет ничего постыдного, — настойчиво продолжила Эми. — Если там сила вернется к тебе быстрее, стоит так и поступить.

Его взгляд стал ледяным, и она съежилась. С горделивыми мужчинами всегда сложно — что уж говорить о ёкаях, которые пестовали самолюбие целыми столетиями.

— А ты совсем не умеешь останавливаться, — донеслось с другого конца комнаты сонное бормотание. — Верно, малышка-мико?

Широ зевнул во весь рот, прижав лисьи уши к голове, и сел.

— Ты, — ткнул он пальцем в Юмэя, — молчи. Она просто за тебя переживает. А ты, — теперь палец указывал на Эми, — перестань ему докучать. Если бы ему было нужно вернуться, он бы уже это сделал.

— Я ему не докучала, — промямлила Эми.

— Ты раздражаешь не хуже кицунэ, — сообщил ей Юмэй, поднимаясь на ноги.

Затем он надел свое черное косодэ, направился к выходу и с резким щелчком задвинул за собой дверь. Может, Эми все-таки показалось, и его отношение к ней не улучшилось?

Фыркнув, Широ повалился обратно на фuton и прикрыл лицо рукой от тусклого света.

— Может, это и весело, но тебе все же не стоит его дразнить.

— Я и не пыталась. — Эми выстроила содержимое аптечки в ряд, силясь сдержать смущение. — Ты сам говорил, что вдали от своих гор он слабеет.

— И он знает это лучше всех. Не нужно ему напоминать.

— Тогда почему он не отправится домой?

— Нет необходимости. Даже раненым он легко справится с большинством противников.

— А как же те, с кем не справится?

— Если явится Изанами, уйдем мы от нее живыми или нет, решит присутствие Юмэя, поэтому никуда

он не отправится. — Широ приподнял руку и ухмыльнулся, завидев тревогу на лице Эми. — Но переживать, впрочем, не стоит: ками все равно не могут войти в Цучи.

От одного упоминания Изанами, амацуками земли, не раз пытавшейся ее убить, кровь Эми застыла в жилах.

— И тем не менее, здесь не очень-то безопасно, — заметила она. — Мы слишком близко к месту, где Сусаноо был в плену.

— Поэтому нам надо убраться отсюда, как только он вернется. — Широ снова зевнул. — Это, как он говорил, произойдет послезавтра.

Так как Юмэй еще не восстановился, и на это требовалась еще пара дней, Сусаноо отправился куда-то по делам куницуками. Спустя пять лет в заключении он, наверное, стремился возвратиться к прежней жизни.

Что касается Эми, если она и собиралась удариться в панику, то причиной этому была бы их следующая задача. Совсем скоро они направятся на восток, к островам Сабутэн, где Сарутахико, куницуками гор, томился в плену под надзором Цукиёми. Эми не знала, считать ли амацуками воды настоящим врагом. Могла ли Изанами обвести вокруг пальца и его, как многих других?

Четверо амацуками, повелители ками, должны были поддерживать Эми. Дабы ступить на землю из небесного царства, они нуждались в смертном теле, коим и являлась Эми — камикагари, которой суждено вместить дух Аматаэрасу, амацуками ветра.

И вскоре ей предстояло исполнить свое предназначение ценой собственной жизни.

Когда Аматаэрасу низойдет к ней, ее разум и душу поглотит божественная сила. Эми исчезнет, амацуками останется жить в ее теле. Судьба достигнет девушку во

время зимнего солнцестояния, через каких-то двадцать три дня.

Эми прогнала эту мысль прежде, чем тревога успела разыграться еще сильнее. Взяв свежий моток бинтов, она встала и подошла к футону Широ.

— Раз уж ты проснулся, — она опустилась рядом с ним на колени, — я могу перевязать и тебя.

Широ сонно глянул на нее из-под руки.

— Я в порядке.

— Значит, ты не против, что я осмотрю рану, — любезно заключила Эми, взявшись за его запястье прямо над витком блестящих бусин — проклятых онэнджу, что сковывали силу и память ёкая.

Широ душераздирающе вздохнул и позволил ей положить захваченную руку на свои колени. Эми сняла бинт и обнаружила, что от рубца остался лишь красный след, который уже не нужно промывать. Как, наверное, и бинтовать снова, но раз уж она так настаивала на проверке, пришлось упрямо наложить свежую повязку.

Закончив, Эми провела пальцами по гладким бусинам онэнджу. Она все еще не была готова снять последний виток — ведь неудача могла привести к смерти Широ, — но время, когда это станет необходимо, неминуемо приближалось. Как скоро вернутся его утерянные воспоминания после освобождения от проклятия? И как скоро они его изменят?

Пальцы Эми скользнули на тыльную сторону его ладони, к алому символу, схожему с отметинами на лице ёкая. Широ лежал с расслабленным видом и закрытыми глазами, подложив вторую руку под голову. Неужели опять заснул, пока Эми его перевязывала?

— Широ? — Она наклонилась ближе, продолжая держать его теплую руку на коленях. — Широ, ты спишь?

Лисье ухо дернулось в ее сторону. Не зная наверняка, притворяется он или нет, Эми мягко потянула за кончик.

Широ тут же заворчал и высвободил ухо из ее пальцев, а потом и вовсе отвернулся. Значит, заснул. За последние четыре дня он много спал, и Эми подозревала, что такая усталость навалилась на него после того, как она сняла предпоследний виток онэнджу, — как и после битвы с восьмиглавым драконом Орочи. Широ было нужно восстановить немало ки — жизненной силы, источника магии.

Эми окинула взглядом пустую комнату. Они остались одни. С тех пор, как закончилась битва, Юмэй или Сусаноо, а то и оба, проводили здесь почти все время, не давая им с Широ уединиться. Эми, правда, не знала, поступали они так намеренно или же случайно.

Ее сердце забилося чаще, и она снова погладила шелковистый мех лисьего уха. Широ дернул им и глубоко вздохнул, просыпаясь. Его глаза, блестящие, словно рубины, подернутые туманом сна, медленно открылись.

«Что бы со мной ни приключилось, сильнее всего я боюсь потерять тебя».

Воспоминание о словах, которые он прошептал, окутало ее шелковыми оковами. Взгляд Широ сфокусировался, как всегда поймал Эми в свою ловушку, и в ее сердце пробралась печаль. Его величайший страх — ее потерять, а ведь это неизбежно произойдет. Через три недели Эми исчезнет.

«Инари тысячелетиями был один».

Слова Изанами полоснули, словно нож. Когда она умрет, Широ вновь ждет вечность одиночества. Что, если он больше никого не полюбит? Что, если он не сможет любить, когда вернуться воспоминания? Что, если Широ останется одинок навсегда, не находя избавления даже в смерти?